Е. М. Соколова, М. М. Кантер, О. А. Миронова

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДИСПРОПОРЦИИ В СЕЛЬСКОМ РАССЕЛЕНИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы обеспечения рационального сельского расселения в контексте необходимости обеспечения устойчивого развития сельских территорий как одного из факторов экономического роста и сохранения экономической и продовольственной безопасности страны. На основе исследования территориально-экономических диспропорций в сельском расселении Ростовской области представлены рекомендации, направленные на смягчение их последствий для данного региона.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, экономика региона, экономика сельских территорий.

E. M. Sokolova, M. M. Kanter, O. A. Mironova

TERRITORIAL AND ECONOMIC DISPARITIES IN RURAL SETTLEMENT OF ROSTOV REGION

Annotation

Article deals with the problems of ensuring rational rural settlement in context of the need to ensure sustainable development of rural areas as one of factors of economic growth and preserving the economic and food security of the country. Based on the study of territorial and economic disparities in rural settlement of Rostov region, recommendations aimed at mitigating their consequences for this region are presented.

Keywords

Sustainable development, regional economy, rural economy.

Введение

Устойчивое развитие сельских территорий играет значительную роль в обеспечении национальной и экономической безопасности страны, основой поступательного экономического роста, условием социальной стабильности и гармоничного развития государства, его городов и регионов. Понятие устойчивого развития включает в себя широкий спектр составляющих, от рачительного природопользования и производства экологически чистой продукции до эффективной демографической политики и рационального расселения жителей данных территорий.

Для сельских территорий современной России характерно сохранение тенденций социально-экономического кризиса, обусловленного как текущими проблемами национальной экономики, так и сложившимися ранее диспропорциями. Выход из сложившейся ситуации видится на путях трансформации государственной градостроительной политики РФ с учетом сочетания путей решения задач, стоящих перед страной в сфере демографии, с необходимостью пропорционального и устойчивого развития сельских территорий и экономики страны в целом.

Целью исследования является анализ территориально-пространственных диспропорций и связанных с ними особенностей в размещении производительных сил, оказывающих влияние на развитие социально-экономических процессов на территории региона (на примере Ростовской области).

Материалы и методы

В Пространственной стратегии развития Российской Федерации особый акцент сделан на развитии крупных агломераций, в которых предполагается концентрация населения за счет дальнейшего сокращения численности на прилегающих территориях — в сельской местности и малых и средних городах [1]. Ярким примером реализации данной доктрины является развитие центра Ростовской агломерации и системы сельского расселения. Территориально-пространственные диспропорции в Ростовской области являются результатом наслоений проблем, накапливавшихся несколько десятилетий, и несут в себе элементы отрицания собственности в послереволюционный период, передела административных границ при реорганизациях Азово-Черноморского края в довоенный период, реорганизации Ростовской области и выделения из ее состава Каменской области в послевоенный период, а также организации и ликвидации административных районов в 1960–70-е гг.

Численность сельского населения Ростовской области на 01.01.2019 составляла 1,7 млн человек, которые расселены в 43 муниципальных районах средней площадью 2313 кв. км. При этом весьма значителен разброс показа-

телей площади районов. Величина территории 20 муниципальных районов двукратно превышает среднюю площадь муниципального района, территория самого крупного из них — Зимовниковского достигает 5042 кв. км (для сравнения: площадь района с наименьшей территорией Куйбышевского — 872 кв. км, что в 5,8 раз меньше).

Динамика численности населения сельских территорий Ростовской области в сравнении с аналогичным показателем по областному центру представлена в таблице 1.

Таблица 1 — **Динамика численности населения в г. Ростове-на-Дону и сельских территориях области*** [2]

	2011 г.	**2012 г.**	**2013 г.**	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016 г.**	**2017 г.**	**2018 г.**
г. Ростов-на-Дону	1091	1096,5	1103,7	1109,8	1114,8	1119,9	1125,3	1130,3
Сельские территории	1804,9	1788,3	1775	1762,6	1755,3	1748	1739,7	1728,5

** Рассчитана по данным Ростовстат. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области.*

Анализ данных, приведенных в таблице, показывает, что с 2011 по 2018 г. численность населения в г. Ростове-на-Дону увеличилась на 3,6 %, но численность сельского населения сократилась на 4,3 % [3]. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. выявлены аналогичные тенденции и по другим регионам страны. Однако очевидно, что наличие и продолжающееся нарастание данного явления практически несовместимо с формированием модели устойчивого развития, потому что способствует усилению как территориальных, так и социально-экономических диспропорций.

До 2017 г. в России действовала федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 г.». С 1 января 2018 г. действие программы было досрочно прекращено согласно Постановлению Правительства РФ от 12.10.2017 № 1243 «О реализации мероприятий федеральных целевых программ, интегрируемых в отдельные государственные программы Российской Федерации». На данный момент реализация мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий осуществляется в рамках подпрограммы Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [4]. Но вот меры по оптимизации сельского расселения, направленные на решение обозначенных проблем территориально-экономических диспропорций в целом остаются за рамками перечисленных программных документов.

Результаты

Пространственный анализ современной административной схемы сельского расселения в Ростовской области выявил ее негативные особенности — неравномерность и резкую поляризованность. Плотность населения районов различается почти в 28 раз: в Заветинском районе плотность жителей на 1 кв. км самая низкая — 3,5 чел., в Аксайском районе, в непосредственной близости от областного центра, высокая — 98,7 чел., что соответствует плотной городской застройке. Плотность заселения связана прямо пропорционально с величиной транспортно-временной изохроны доступности областного центра. Учитывая данную связь, для исследования особенностей территориально-экономического развития муниципальных районов выбран критерий в 100 км от центра области — один час на автомобильном транспорте, при автобусном сообщении — 1,5 часа, в 200 км — два часа движения на машине и на автобусе 3,5–4 часа, а при удаленности 300 и бо-

лее километров от центра — три часа на автомобильном транспорте, 4–5 часов на маршрутном автобусе.

В соответствии с выбранным критерием, в рамках сельских территорий Ростовской области выявлено три местных локализации систем расселения:

1. Первый пояс, включающий территории площадью 22918 кв. км, примыкающие непосредственно к областному центру — городу Ростову-на-Дону в радиусе 100 км с численностью населения 723 тыс. чел.

2. Второй пояс, в который вошли территория площадью 34923 кв. км, находящиеся в радиусе 200 км от областного центра. Численность проживающего здесь населения составляет 679,3 тыс. чел.

3. Третий пояс, охватывающий территории в радиусе 300-х и более километров от областного центра — 41724 кв. км с численностью населения 356,0 тыс. чел.

Данные о средней людности по перечисленным локальным системам расселения представлены в таблице 2.

Таблица 2 — **Средняя людность локальных систем расселения Ростовской области***

Локальные системы расселения	Площадь системы, га	Численность населения системы, тыс. чел.	Средняя людность, чел./га
1. Муниципальные районы в 100 км от областного центра	22 918	723	32
2. Муниципальные районы в 200 км от областного центра	34 923	679,3	19,5
3. Муниципальные районы в 300-х км и более от областного центра	41 724	356	8,5

** Рассчитана по данным Ростовстат. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области.*

Как видно из таблицы 2, третья система расселения является доминирующей по охватываемой площади, в то время как плотность (людность) населения на данной территории в 3,8 раза ниже, чем в первой системе расселения. Соотношение площади данных систем расселения и показателя их людности можно представить наглядно с помощью рисунка 1.

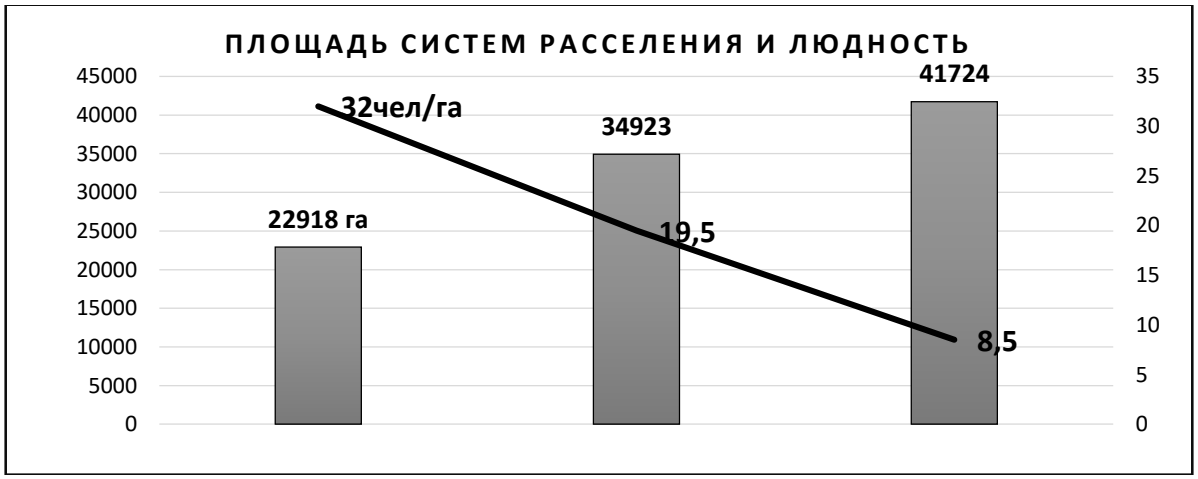

Рисунок 1 — **Соотношение площади и людности систем расселения в Ростовской области**

Критерий удаленности от центра положен в основу выявления сложившихся диспропорций в размещении производственного и социального потенциалов.

Обсуждение

Промышленные предприятия на территории сельских районов размещены неравномерно, амплитуда колебаний между крайними значениями составляет 50 раз. Так, в Советском районе находятся 55 предприятий, в Аксайском районе — 2787 предприятий. Исследование размещения предприятий в районах сельского расселения в соответствии с выбранным критерием показало, что в первой группе районов находятся 50 % предприятий, во второй и третьей зоне, соответственно, 33 и 17 % всех предприятий. Этим показателям соответствует распределение среднесписочной численности работников. Так, в первом поясе занято 44 % всех работников, во втором поясе — 36 %, в третьем — только 20 %.

В Ростовской области важнейшим сегментом производственного потенциала области, на который размещение областного центра оказывает минимальное влияние, является сельскохозяйственное производство. В регионе зарегистрировано свыше 1,7 тыс. сельхозпредприятий, из которых в соответствии с выбранным критерием в 1 зоне находится 36 %, во второй зоне — 37 %, в наиболее удаленной третьей зоне — только 27 %. Соответственно, произведено сельскохозяйственной продукции в первой зоне 37 %, во второй зоне — 38 %, в третьей — 27 %.

Исследование размещения строительных работ по территории области показало, что в пределах 100 км от областного центра выполняется 59,8 % всех строительных работ на селе, в пределах 200 км — 32,4 %, а в пределах 300 км и более — только 7,8 %. Объем строительных работ, выполненных на территории районов сельского расселения, значительно различается: амплитуда достигает почти 4 тысяч раз. Так, в Советском районе выполнено строительных работ на 3,6 млн руб., а в Аксайском районе на 14,4 млрд руб. Примерно в такой пропорции распределяются инвестиции в сельскую местность. Объем инвестиций в сельскую экономику в 2017 г. составил 149,3 млрд руб., которые были инвестированы в первую группу районов (100 км) — 76,9 млрд руб. — 52 % всех инвестиций, во второй группе — 21 %, в третьей группе — 27 %.

Объем основных фондов по районам различается в 65 раз: в Советском районе стоимость основных фондов-682 млн руб., в Аксайском районе — 44,5 млрд руб. По выбранному критерию стоимость основных фондов в первой группе районов составляет 201,3 млрд руб., во второй группе районов — 130,4 млрд руб., а в третьей группе — всего 50,3 млрд руб., что в четыре раза меньше, чем в первой группе. Такой перекос не может свидетельствовать ни об обеспечении районов капитальными фондами, ни об устойчивом развитии сельских территорий региона. Значительны также различия в объемах жилищного строительства в муниципальных районах, отнесенных к указанным трем группам. Если в первом поясе показатель объёма построенного жилья (в расчете на 1000 жителей) в 2018 г. составил 526 кв. м, то во втором поясе — только 224 кв. м), а в третьем поясе — всего 183 кв. м (т. е. 42 % и 34 % от первого соответственно).

Территориально-экономические диспропорции проявляются и в социальной сфере. Информативным показателем о территориальных диспропорциях являются сведения о торговле. Если объем розничной торговли в Советском районе составил в 2019 г. 207 млн руб., то в Аксайском районе — 44,5 млрд руб. Таким образом, разрыв между ними составляет 214 раз. Объем розничной торговли, рассчитанный на душу населения, различается в 14 раз: от 34,4 тыс. руб. за год в Советском районе до 473,8 тыс. руб. в Аксайском районе [5].

Объем торговли по группам районов, распределенных по принятому критерию, составил в первом поясе, охватывающем 100 км от центра, 110,7 млрд руб., во втором поясе 200 км от центра — 62,9 млрд руб., а в третьем поясе — 31,9 млрд руб., т. е. меньше трети от показателей первого уровня.

В общественном питании различия между районами весьма значительны и достигают 883 раз — от 1,7 тыс. руб. в Советском районе до 1 509 млн руб. в Аксайском районе. Оборот общественного питания по группам районов, распределенных по принятому критерию, составил в первом поясе 3,5 млрд руб., во втором поясе — 2,2 млрд руб., а в третьем поясе — 809 млн руб., что составляет всего 22,8 % от показателей первого уровня.

Территориальные диспропорции отражаются на качестве жизни, которое обычно обеспечивает инженерная инфраструктура. Инфраструктурное обеспечение районов можно оценить как недостаточное. В обеспечении населения водой различия достигают почти 6-ти раз: в Каменском районе населению в сутки отпускается 22,1 л/чел. в Мясниковском районе — 124,9 л/чел. По принятым критериям расстояний в первом и втором поясах сосредоточено по 37 % всех уличных водопроводных сетей, в третьем — всего 26 %, еще менее благополучно положение с уличными сетями канализации — в 16 районах нет уличных сетей канализации. В остальных районах распределение уличных канализационных сетей, соответствующее нашей гипотезе, более высокое вблизи от областного центра. В районах, отнесенных к первому поясу, — 46 %, в районах, относящихся ко второму поясу, — 37 %, и 17 % — в третьем поясе.

Недостаточно развито централизованное водоснабжение. В первом поясе в районах суммарно проложено 280 км, во втором поясе — 275 км и в третьем поясе — всего 162 км. Различия в обеспечении населения централизованным теплоснабжением достигают 47 раз; в Семикаракорском районе протяженность тепловых сетей составляет 1,6 км, а в Белокалитвенском районе — 74,7 км [6].

Качество жизни в современном обществе связано и с состоянием дорожной инфраструктуры. Детальный анализ обеспеченности муниципальных районов дорогами выявил значительную дифференциацию в уровне обеспеченности — в Заветинском районе 60 км/1000 кв. км, в Аксайском районе — 695 км, различия в 11,6 раза. Протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием в сельской местности составляла на 01.01.2018 22,4 тыс. км в расчете на 1000 кв. км, или 222 км/кв. км в среднем [8].

Все приведенные данные могут свидетельствовать о наличии серьезных территориально-экономических диспропорций в сельском расселении Ростовской области, что не дает возможности региону достигнуть более высоких показателей социально-экономического развития и сдерживает возможности достижения устойчивого развития сельских территорий области и региона в целом.

Выводы

Территориально-экономические диспропорции экономики являются как причиной, так и следствием фактора удаленности от центра экономической активности области. На наш взгляд, в качестве меры преодоления территориально-экономических диспропорций локальных систем расселения должна быть разработана государственная программа строительства муниципальных и региональных дорог, плотность которых должна быть увеличена вдвое, до 400 км на 1000 кв. км, как в Краснодарском крае.

Необходимо разработать нормативы обеспеченности выявленных локальных систем расселения социальными объектами с расширенными функциональными возможностями с учетом удаленности от областного центра и неразвитости системы социального облуживания.

Библиографический список

1. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. : [Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 31.08.2019)].

2. *Алтухов, А. И.* Проблемы развития АПК страны и необходимость их ускоренного решения // Экономика сельского хозяйства. — 2018. — № 4. — С. 2–14.

3. *Алтухов, А. И.* Парадигма продовольственной безопасности России. — М., 2019. — С. 72.

4. *Киянова, Л. Д., Миронова, О. А.* Формирование региональных агротуристических кластеров как инструмент обеспечения устойчивого развития сельских территорий // Региональная экономика и управление. — 2018. — № 3 (55). — С. 6.

5. *Баландин, А. Д., Пыткин, А. Н., Тарасов, Н. М.* Комплексное применение биотехнологий в достижении устойчивого развития сельских территорий региона. — Екатеринбург, 2014. — С. 112.

6. *Бондаренко, Л. А.* Программно-целевой подход к развитию сельских территорий // АПК: экономика, управление. — 2020. — № 2 — С. 47–62.

7. *Клименко, О. И.* Исследование трендов социально-инфраструктурного развития регионов ЦФО в контексте обеспечения экономической безопасности // Экономика и управление: инновационное решение проблем : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Белгород, 2019. — С. 18–29.

8. *Миронова, О. А., Соколова, Е. М., Кантер, М. М.* Автодороги как фактор обеспечения устойчивого развития сельских территорий Ростовской области // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2020. — № 1 (69). — С. 137–143.

9. Социально-экономическое положение Ростовской области в январе-декабре 2019 г. Доклад. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https:// rostov.gks.ru.

Bibliographic list

1. On approval of spatial development Strategy of Russian Federation for the period up to 2025 : [Order of government of Russian Federation of 13.02.2019 № 207-R (ed. from 31.08.2019)].

2. *Altukhov, A. I.* Problems of agricultural development in country and the need for their accelerated solution // Agricultural Economics. — 2018. — № 4. — P. 2–14.

3. *Altukhov, A. I.* Paradigm of food security in Russia. — M., 2019. — P. 72.

4. *Kiyanova, L. D., Mironova, O. A.* Formation of regional agro-tourism clusters as a tool for ensuring sustainable development of rural territories // Regional economy and management. — 2018. — № 3 (55). — P. 6.

5. *Balandin, A. D., Pytkin, A. N., Tarasov, N. M.* Complex application of biotechnologies in achieving sustainable development of rural areas of region. — Yekaterinburg, 2014. — P. 112.

6. *Bondarenko, L. A.* Program-target approach to rural development // Agro-industrial complex: economy, management. — 2020. — № 2. — P. 47–62.

7. *Klimenko, O. I.* Research of trends of social and infrastructural development of Central Federal district regions in context of ensuring economic security // Economics and management: innovative problem solving : materials of international scient.-pract. conf. — Belgorod, 2019. — P. 18–29.

8. *Mironova, O. A., Sokolova, E. M.. Kanter, M. M.* Highways as a factor of ensuring sustainable development of rural areas of Rostov region // Vestnik of RSUE (RINH). — 2020. — № 1 (69). — P. 137–143.

9. Socio-economic situation of the Rostov region in January-December 2019. Report [Electronic resource]. — Mode of access : https://rostov.gks.ru.